

УДК 339.7

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ И ФИНАНСОВОГО РЫНКА В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ: ОПЫТ ЮАР

Маняхин Т.В.,

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,
e-mail: tvmanyakhin@fa.ru

Аннотация. Работа посвящена анализу опыта функционирования экономики Южно-Африканской Республики (ЮАР) в условиях масштабных санкций в отношении данной страны в период политики апартеида (1960-1990 гг.). Рассмотрены основные санкции и сделаны суждения относительно их общей экономической эффективности с учетом переплетения международных экономических и политических интересов. Выделены одни из основных уязвимостей экономики и финансовой системы ЮАР, существенно осложнявшие противодействие санкциям и обуславливавшие введение властями страны различных ограничений для сдерживания оттока капитала из страны. Отмечено влияние санкционного давления на национальный валютный и фондовый рынки. На основе проведенного анализа сделаны основные выводы из опыта ЮАР, которые, на взгляд автора, целесообразно было бы учесть в текущей ситуации масштабного санкционного давления на российскую экономику в целях обеспечения ее устойчивости и поступательного развития.

Ключевые слова: санкции, валютный курс, риски, валютные ограничения, акции, доходность.

FUNCTIONING OF THE ECONOMY AND FINANCIAL MARKET UNDER SANCTIONS: THE EXPERIENCE OF SOUTH AFRICA

Manyakhin T.V.,

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: tvmanyakhin@fa.ru

Abstract. The study is devoted to the analysis of the experience of the functioning of the economy of the Republic of South Africa in the context of large-scale sanctions against this country during the apartheid policy (1960-1990). The main sanctions are considered and judgments are made regarding their overall economic efficiency, taking into account the intertwining of economic and political interests of different countries. Some of the main vulnerabilities of the economy and financial system of South Africa are highlighted, which significantly complicated the counteraction to sanctions and caused the implementation of various restrictions by the country's authorities to curb capital outflow from the country. The impact of sanctions pressure on the national currency and stock markets was noted. Based on the analysis, the main conclusions are drawn from the experience of South Africa, which, in the author's opinion, it is advisable to take into account in the current situation of large-scale sanctions pressure on the Russian economy in order to ensure its stability and progressive development.

Keywords: sanctions, exchange rate, risks, currency controls, stocks, profitability.

В 2022 году Российская Федерация столкнулась с беспрецедентными по своим масштабам санкциями со стороны «недружественных» стран, которые охватили практически все деятельности государства — экономика и финансы, политика, спорт и даже культура. При этом основной упор, как это уже неоднократно происходило в мировой практике, был сделан на экономические, в том числе финансовые, санкции.

Паника иностранных инвесторов, уход из страны многих международных компаний, санкционные меры во внешней торговле посредством введения ограничений на экспорт и импорт товаров и услуг, установления потолка цен на российские энергоносители, адресные санкции на российские банки и небанковские компании, отключение крупнейших российских банков от международной платежной системы SWIFT и многие другие санкционные меры привели к давлению практически на все секторы национальной экономики и финансового рынка. В краткосрочном периоде санкционные меры привели к снижению национального фондового рынка, росту ставок денежного рынка и инфляции, девальвации национальной валюты.

Благодаря оперативным и эффективным действиям экономических властей страны, в сжатые сроки реализовавших целый комплекс мер по нейтрализации негативного влияния санкций на национальную экономику, в том числе, мер монетарной политики, валютного контроля, экономической политики и других, ситуация была взята под контроль. Более того, после стабилизации ситуации национальная валюта укрепилась до уровней существенно ниже предшествовавших введению санкций, а национальный фондовый рынок в конце 2022 — начале 2023 гг. показал бурный рост.

Вместе с тем, также стало очевидным, что в новых условиях постоянно расширяющихся санкций и давления на внешнюю торговлю и финансовую систему страны, важное значение приобрело использование внутренних источников финансирования экономики, а также ее перенастройка и внешнеэкономическая переориентация в соответствии с вызовами и потребностями современных реалий.

Учитывая, что риски санкций, возможно не настолько масштабных, но в целом были очевидны еще задолго до их введения, финансовыми властями страны было многое сделано для минимизации последствий санкций, в том числе в области платежных систем, импортозамещения и в других сферах.

Но также очевидно, что для устойчивого развития национальной экономики многое еще предстоит сделать, и в этой связи представляется интересным опыт других стран по функционированию экономики в условиях постоянного санкционного давления.

Одним из ярких примеров длительного нахождения экономики под санкционным давлением является Южно-Африканская Республика (ЮАР) в, так называемый, период политики апартеида (Система легализованной расовой дискриминации в Южной Африке 1948-1994 гг.). И пусть данный опыт вряд ли показателен с точки зрения конечной результативности мер, принятых властями ЮАР, а также обстоятельств ввода санкций, возможностей и специфики экономики ЮАР в тот период в сравнении с запасом прочности и ресурсов российской экономики, прослеживаются определенные параллели в экономических и финансовых процессах, представляющие несомненный интерес.

Цель исследования

Целью исследования является изучение ключевых аспектов функционирования экономики ЮАР в условиях санкций, в том числе выявление закономерностей,

релевантных для современных российских реалий, и на этой основе — формирование соответствующих выводов в контексте обеспечения устойчивости и развития национальной экономики и финансового рынка.

Степень проработанности темы

Тема функционирования экономики в условиях санкций рассматривалась многими исследователями, и экономика ЮАР в период политики апартеида не является исключением. Актуальность и новизна данного исследования заключается в рассмотрении функционирования экономики ЮАР, в том числе ее финансового рынка, в преломлении к текущей ситуации в Российской Федерации. В исследовании предпринята попытка сделать из опыта ЮАР выводы, которые были бы релевантны для российской экономики.

Практическая применимость результатов исследования

Результаты исследования могут быть использованы как научными работниками для дальнейшей более предметной проработки различных аспектов рассматриваемой темы, так и финансовыми властями и финансовыми посредниками в рамках своей деятельности. Результаты исследования также могут быть интересны частным инвесторам на российском финансовом рынке.

Объекты и методы исследования

Объектом исследования является функционирование санкционной экономики ЮАР в период политики апартеида, предметом — влияние санкций на экономику и финансовый рынок ЮАР и результативность ответных мер властей ЮАР. В ходе исследования использованы методы сравнительного анализа, индукции, дедукции, элементы системного подхода и другие общенаучные методы.

Информационная база исследования

Информационной базой исследования стали преимущественно данные международных организаций, в том числе Организации Объединенных Наций (ООН), Банка Международных Расчетов (БМР), зарубежных аналитических агентств и средств массовой информации, содержащих исторические данные по экономике ЮАР, в том числе ресурсов Macrotrends, Trading Economics и других. Также использованы результаты отдельных ранее выполненных исследований по теме функционирования экономики ЮАР в условиях санкций.

Результаты исследования и их обсуждение

Для достижения цели исследования в работе последовательно рассмотрены основные санкции против ЮАР, проведен общий анализ эффективности санкций с учетом ответных мер южноафриканских властей и сделаны выводы из опыта ЮАР для российской экономики.

Санкции в отношении ЮАР

Как показал анализ имеющейся информации по рассматриваемой теме, различного рода санкции в отношении ЮАР применялись с нарастанием их интенсивности на протяжении длительного периода времени — более 40 лет (с конца 1940-х гг. до начала 1990-х гг. прошлого века). Начало применения санкций к ЮАР многие

источники, например [1], относят к 1946 году, когда Индия ввела ограничения на экспорт в ЮАР. Именно Индия одной из первых на международном уровне, в том числе в рамках ООН, стала поднимать вопрос санкций за дискриминацию небелого населения в ЮАР.

В последующем санкции только нарастали, достигнув своего пика в 1980-х гг., когда санкции были введены более чем 20 странами. О масштабах санкций может говорить тот факт, что они охватывали не только вопросы экономики и финансов, что было «ядром» санкционной политики, но и вопросы культуры и спорта – спортсменов из ЮАР неоднократно не допускали до международных соревнований, в том числе до Олимпиад.

Большое экономическое давление оказывалось на ЮАР на уровне банков и небанковских корпораций. Постепенно с 1960-х гг. (с подавления протестов в Шарпевиле) набирала обороты так называемая политика «disinvestment» (полная или частичная продажа бизнеса в стране, уход из страны, отказ от инвестиций в ее экономику, прекращение кредитования). Сначала это происходило в основном на уровне призывов и отдельных мер, в середине же 1980-х гг. этот процесс приобрел действительно значительные экономические очертания. В период 1984-1990-х гг. ЮАР покинули более трети всех иностранных компаний, многие из которых базировались в США.

Значимость ухода многих западных компаний из ЮАР и прекращения инвестиций объясняется их исторической высокой интегрированностью в экономику ЮАР. В середине 1980-х гг. прошлого века, к моменту активизации политики «disinvestment», в ЮАР действовало около 1000 транснациональных корпораций, в основном из Великобритании, США, Западной Германии, Франции и Швейцарии. Более 50 процентов от общего объема иностранных инвестиций в экономику ЮАР приходилось на дочерние компании указанных корпораций.

Санкции в отношении ЮАР применялись не только адресно различными странами и компаниями, но соответствующие решения принимались и на самом высоком международном уровне, в том числе в форме резолюций ООН и решений международной группы Commonwealth (Ассоциация государств, тесно связанных с бывшей Британской Империей и включающая Соединенное Королевство и ряд его бывших зависимых территорий, которые, как отмечено на Интернет-сайте ассоциации, «решили поддерживать узы дружбы и практического сотрудничества и которые признают британского монарха символическим главой своей ассоциации»). Первые, достаточно жесткие решения данной группой были приняты в 1985 и 1986 гг.

Краткая информация об отдельных наиболее значимых резолюциях ООН по санкциям в отношении ЮАР, подготовленная по результатам анализа соответствующих документов [2], приведена в таблице 1.

Очевидно, что основной санкционный удар, помимо сферы вооружений, пришелся на наиболее чувствительные для южноафриканской экономики отрасли. Сторонники санкций утверждали, что ограничение доступа ЮАР к важнейшим для экономики ресурсам и сокращение поступлений от экспорта подорвет экономику ЮАР и заставит власти изменить свою политику. Наиболее критичными отраслями считались финансы, электроника, нефтехимия и автомобилестроение.

Таблица 1

Отдельные резолюции ООН санкционного характера в отношении ЮАР в период политики апартеида

№ п/п	Резолюция	Краткое содержание мер
1	От 06.11.1962 № 1961	Предложено: 1) Странам-членам ООН: • Порвать дипломатические отношения с ЮАР или воздержаться от их установления; • Закрыть порты для судов под флагом ЮАР и издать законы, запрещающие судам входить в порты ЮАР; • Бойкотировать все товары ЮАР и воздержаться от экспорта в ЮАР, включая все виды оружия и боеприпасы; • Отказывать в посадке и перелете воздушным судам правительства и компаний ЮАР. 2) Совету Безопасности ООН: • Принять надлежащие меры, включая применение санкций.
2	От 07.08.1963 № 181	Все государства призваны впредь прекратить продажу и поставку в ЮАР оружия, снаряжения, военных автомашин.
3	От 04.12.1963 № 182	Все государства призваны немедленно прекратить продажу и поставку в ЮАР оборудования и материалов для производства и содержания оружия и снаряжения в ЮАР.
4	От 23.07.1970 № 282	Все государства призваны усилить эмбарго на поставку оружия в ЮАР.
5	От 04.11.1977 № 418	Все государства обязаны немедленно прекратить поставки ЮАР любого вида вооружений и военных материалов.
6	От 13.12.1984 № 558	Всем государствам предложено воздержаться от импорта оружия, боеприпасов всех видов и военного транспорта, производимых в ЮАР.
7	От 28.11.1986 № 591	Все государства призваны: • предпринять шаги, чтобы компоненты подлежащих эмбарго товаров не попадали через третьи страны в распоряжение военных и полиции ЮАР; • запретить экспорт запчастей для самолетов и военного оборудования в ЮАР, а также участие в их ремонте и обслуживании; • запретить экспорт товаров, относительно которых есть основания считать, что они предназначены для армии и полиции ЮАР. Всем государствам также вновь предложено воздержаться от импорта производимых в ЮАР оружия, боеприпасов и военного транспорта.
8	От 20.11.1987	Государства призваны ввести эмбарго в отношении поставок нефти в ЮАР.

В области финансов экономика ЮАР традиционно зависела от иностранных инвестиций и от поступлений в страну от основных предметов экспорта — золота, драгоценных камней, угля, редкоземельных металлов. В части импорта южноафриканская экономика сильно зависела от нефтепродуктов, которыми она сама практически не располагала, а также от технологий. Большое значение для функционирования армии и полиции ЮАР имели транспортные средства. По всем указанным сферам и был нанесен основной санкционный удар.

Транснациональные корпорации, включая Mobil, Caltex (альянс Chevron и Texaco) и Exxon, контролировали, по различным оценкам, более 40 процентов поставок нефти в ЮАР. Одна из крупнейших в мире в то время инженерных и строительных фирм, американская Fluor Corporation, обеспечивала в стране около 4 500 рабочих мест для чернокожего населения. Поэтому зарубежные нефтяные и инженерные компании вносили жизненно важный вклад в экономику ЮАР.

Что касается электроники, то в каждом ключевом секторе экономики широко использовались американские компьютеры. International Business Machines (IBM), Hewlett-Packard, National Cash Register, Sperry Rand и Control Data Corporation поддерживали широкие сети продаж и обслуживания своих продуктов. Американские компьютерные корпорации контролировали более 70% продаж отрасли в стране. Компьютеры обслуживали ключевые отрасли южноафриканской промышленности, включая автомобилестроение, производство шин и каучука, горнодобывающую промышленность и банковское дело.

На рынке транспортных средств ЮАР использовалось много автомобилей из Японии, которая на государственном уровне стала одним из главных противников ЮАР.

В то же время, несмотря на широкий размах санкционной политики против ЮАР, ее интересной особенностью является тот факт, что до последнего десятилетия (1980-е гг., в особенности — их вторая половина), ведущие экономики мира, такие как США и Великобритания, не проявляли большой активности в их реализации на практике. А сами санкции, как далее будет рассмотрено на отдельных примерах, обходились, при том, видимо, не без участия тех же стран, что их вводили. Данные обстоятельства наглядно иллюстрируют тот факт, что насущные экономические потребности в ресурсах, товарах и услугах выходят на первый план, а санкции лишь удорожают их стоимость.

Показательным в части заинтересованности в санкциях тех, кто их вводил, является, например, то, как в США в 1986 году был принят комплексный акт по санкциям в отношении ЮАР (The Comprehensive Anti-Apartheid Act of 1986), которым были введены санкции в отношении ключевых отраслей ЮАР, таких как добывающая промышленность и сельское хозяйство. Был также введен запрет на полеты в США для национальных авиалиний ЮАР и приняты другие меры. На данный Акт было наложено вето Президентом США Рейганом, который обратил внимание, что санкции — не лучший способ борьбы с апартеидом, поскольку от них в конечном итоге пострадают все. Принять Акт удалось только через процедуру преодоления вето со стороны Конгресса США.

Анализ хронологии основных резолюций ООН по политике апартеида в ЮАР, содержащейся в вышеприведенной таблице, также наглядно демонстрирует, что на протяжении длительного времени, из года в год, страны призывались к добровольным санкционным действиям в отношении ЮАР. Действительно же жесткие меры, в том числе обязывающие государства к санкциям, были приняты только во второй половине 1980-х гг.

В частности, у ЮАР не было своих сколь либо значительных запасов нефти, и энергетика была по-настоящему «ахиллесовой пятой» южноафриканской экономики. Отдельные страны ограничивали поставки нефтепродуктов в ЮАР, но на уровне ООН

до последнего момента не вводилось эмбарго на поставки нефти в ЮАР, что было сделано только в 1987 году. Призывы к запрету на экспорт нефтепродуктов в ЮАР на международном уровне звучали еще с начала 1960-х гг., например, в рамках ОАПЕС, которая призвала к эмбарго на саммите в Алжире в ноябре 1973 года, как отмечается в различных источниках, например [1] — в обмен на поддержку африканских стран в борьбе с Израилем. Ирак, Саудовская Аравия и Катар вскоре после саммита приостановили поставки нефти в ЮАР, которые составляли около 50% поставок нефти в страну.

На страновом уровне наиболее активно выступали за санкции и вводили их власти Японии, которую в зарубежных источниках часто называли «front-runner» санкций против ЮАР. В санкционной политике Японии в отношении ЮАР не было все так однозначно, о чем подробнее будет сказано далее, но на международном уровне Япония открыто и активно поддерживала санкционное давление на ЮАР. В 1965 году Япония ввела запрет на прямые инвестиции в ЮАР, в 1974 году — на выдачу кредитов ЮАР, в 1980 году — ограничительные меры в отношении операций с «крюгеррэндами» (золотые южноафриканские монеты, имевшие статус законного платежного средства в ЮАР), компьютерами, железом и продукцией из стали, а также в отношении туризма.

Экономический эффект от санкций

Анализ основных внешнеторговых, экономических и финансовых показателей экономики ЮАР в период наиболее интенсивного санкционного давления (1980-е гг.), свидетельствует о явном наличии негативных тенденций в южноафриканской экономике.

В частности, по данным аналитических ресурсов Macrotrends [3] и Trading Economics [4], с 1981 года началось сокращение темпов прироста ВВП ЮАР относительно предыдущего года — на -1,26% в 1981 году, на -5,74% в 1982 году, на -1,46% в 1983 году и на -6,31% в 1985 году. При этом в 1982-1983 гг. и в 1985 г. экономика ЮАР находилась в рецессии (темпы прироста ВВП стали отрицательными). Вскоре после последнего небольшого восстановления экономики ЮАР ситуация вновь ухудшилась — непосредственно накануне завершения эпохи политики апартеида темпы прироста ВВП снова сократились (с 1989 г.), а в 1990-1992 гг. экономика ЮАР столкнулась с рецессией.

Торговый баланс в 1981 и 1982 гг. стал отрицательным. Размер прямых инвестиций в экономику ЮАР на протяжении 1980-х гг. был либо отрицательным, либо находился на околонулевых уровнях. При этом отток капитала из страны возрастал, в последние 13 лет перед реформами (1980-1993 гг.) он в среднем составлял около 5,4% от ВВП [5].

В 1981-1985 гг. отмечено сокращение объемов производства.

Со второй половины 1970-х гг. по начало 1990-х гг. наблюдались высокие темпы годовой инфляции, с наиболее высокими значениями в годы наиболее жестких санкций. В частности, в период 1985-1987 гг. годовые темпы инфляции составляли от 16,16 до 18,65% (максимум — 1986 г.).

Ухудшение ситуации с поступлениями иностранной валюты в страну сопровождалось обесценением национальной валюты ЮАР (рэнда). Одно из наиболее сильных обесценений произошло в 1984-1985 гг. Например, за период с марта 1984 г. по март 1985 г. курс доллара США к рэнду вырос с 1,2 до 2 рэндов за доллар США, то есть более, чем на 60%. В 1985 году на фоне долгового кризиса в отдельные периоды происходило обесценение рэнда почти на 20% всего за несколько дней.

Вышеприведенная статистика на первый взгляд достаточно показательна, но на практике достаточно сложно выделить вклад в нее именно санкций, так как на динамику соответствующих показателей влияли и другие факторы.

Так, например, ряд исследователей указывают и на наличие в ЮАР внутренних экономических проблем, в первую очередь в сфере труда. В частности, на то, что к 1960 году численность белого населения в ЮАР находилась в относительном упадке, а к 1985 году его доля сократилась примерно до 15%. Острая нехватка белой рабочей силы начала ощущаться как в государственном, так и в частном секторах [1]. Таким образом, ограничения по цвету кожи сдерживали развитие национальной экономики. Неудивительно, что наблюдались случаи нарушений работодателями частного сектора требований к цвету кожи, чтобы удовлетворить потребность в рабочей силе.

Сказывалась и менявшаяся внешнеэкономическая конъюнктура. Учитывая специфику экспорта и импорта ЮАР в рассматриваемый период, рост мировых цен на золото и снижение цен на нефть помогали властям ЮАР справляться с санкционным давлением, обратная же ситуация оказывала дополнительное давление, как, например, произошло с ценами на золото, в отношении которых тренд на рост с 1981 года сменился на нисходящий тренд вплоть до начала 2000-х гг.

Кроме того, оценить эффект санкций на экономику ЮАР сложно еще и потому, что сами санкции, как впоследствии отмечалось во многих исследованиях, нередко обходились. Далее рассмотрены отдельные наглядные примеры.

«Необязательные» санкции

Переплетение экономических и политических интересов, связанных с ЮАР, обуславливало не только длительный вялотекущий характер процесса введения санкций, но и отношение участников внешнеэкономической деятельности к их соблюдению, в том числе в случаях, когда они сами их и вводили.

Так, отдельные исследователи, например [6], отмечают, что введенное ООН и отдельными странами и объединениями нефтяное эмбарго в отношении ЮАР имело ограниченный эффект на ЮАР, так как нефть в результате все равно поставлялась в страну. В период с 1973 года и вплоть до революции в Иране (1979 год), Иран удовлетворял более 90% потребностей ЮАР в нефти. После 1979 года ЮАР действительно испытывала критическую потребность в нефти, и власти страны отмечали, что были ситуации, когда нефти в стране было всего на несколько недель.

Но в итоге экономические мотивы участников внешнеэкономической деятельности брали верх, и спустя короткое время ЮАР были найдены различные варианты приобретения нефти преимущественно у тех же арабских стран, которые вводили санкции в отношении ЮАР. Многими исследователями отмечаются поставки нефти со стороны Саудовской Аравии, Омана, Объединенных Арабских Эмиратов.

Отмечается, что нефть поставлялась в ЮАР на танкерах частных компаний под флагами третьих стран. Даже после введения эмбарго на поставки нефти в Иран в 1985 году Европейским Союзом, в 1986 году — США и принятия резолюции ООН об эмбарго на поставки нефти в ЮАР, власти ЮАР находили способы принять нефть в своих портах и организовать ее переработку. Росла лишь премия за поставки нефти в ЮАР на «черном рынке» — в сложные для экономики ЮАР времена она составляла около 50% к рыночной стоимости нефти.

Кроме того, наряду с поиском путей импорта нефти, ЮАР противостояли введению эмбарго увеличением добычи в стране угля — рост добычи составлял ежегодно около 6%. Показательно, что и здесь преобладали экономические интересы. Несмотря на введенный в 1985 году США, Францией и Данией запрет на импорт угля из ЮАР, общий объем его экспорта только рос — в 1986 году ЮАР стала главным поставщиком угля в Европейский Союз.

ЮАР также был создан стабилизационный фонд для покрытия экстра-расходов на импорт нефти.

Одновременно возросшие издержки на импорт энергоносителей способствовали использованию ЮАР новых технологий. Например, власти ЮАР стали активно использовать технологию переработки угля в синтетическое топливо, строительством соответствующих мощностей в стране занялись с помощью крупных зарубежных корпораций еще до введения жестких санкций.

Также исследователями, например [1], отмечается, что режим санкций никогда не соблюдался полностью. Система санкций фактически не была системой, а представляла собой нередко запутанное переплетение как добровольных, так и обязательных запретов, введенных множеством разнообразных организаций и лиц, в условиях чего товары по-прежнему поступали в ЮАР, а экспорт из ЮАР находил своего потребителя.

Происходила переориентация товарного потока. С некоторыми торговыми партнерами торговля Южной Африки резко сократилась (в 1986-1987 гг. с Великобританией — на 15%; с Германией — на 25%; с США — на 40%) в то время, как с другими странами торговля ЮАР росла — например, торговля с одним из главных «санкционщиков» — Японией — в 1987 г. увеличилась на 20%.

Что касается запрета на воздушное сообщение с ЮАР, многие южноафриканцы смогли летать через третьи страны.

Кроме того, несколько важных видов минерального сырья, считающихся стратегическими на Западе, в итоге вообще не подвергались сколь-либо значительным санкциям. Таким образом, санкции никогда полностью не изолировали Южную Африку или белых южноафриканцев.

Показательными в плане соблюдения санкционного режима являются отношения ЮАР с Японией, которые некоторые аналитики называли «холодными на государственном уровне, но теплыми в торговле и бизнесе» [7].

Так, в середине 1980-х гг. более 50% рынка автомобилей ЮАР были представлены японскими автомобилями. В ЮАР также была широко распространена японская бытовая техника, а также японское производственное оборудование. Объем двусторонней торговли Японии и ЮАР в 1985 году составил более 2,8 млрд. долл. США. Япония была вторым торговым партнером ЮАР после США. В частности, Япония продала ЮАР товаров на 1 млрд. долл. США — главным, образом, автомобили, электроника, текстиль, железо и производственное оборудование. При этом Япония импортировала из ЮАР товаров на 1,8 млрд. долл. США — в основном полезные ископаемые, редкие металлы, уголь и сельскохозяйственные продукты. Некоторые из предметов экспорта ЮАР являлись жизненно важными для японской экономики — в частности, ЮАР обеспечивала 45% потребностей Японии в хромитах, 35% — в марганцевой руде и 45% — в антрацитах.

Введенный властями Японии запрет японским банкам на финансирование южноафриканских компаний частично компенсировался платежами в рассрочку и использованием лизинга. Японские банки также практиковали размещение в банках ЮАР депозитов, которые формально не являлись кредитами.

Что касается ухода из страны американских компаний, таких, например, как IBM и General Motors, то после продажи своих подразделений в ЮАР они определенное время продолжали бизнес в стране через экспортно-импортные операции.

Не стало исключением и эмбарго на поставку оружия. Рядом исследователей отмечается, что поставки оружия в ЮАР никогда не были прекращены полностью, и в краткосрочной перспективе санкции не имели существенного эффекта. Кроме того, ЮАР

наращивала собственные возможности по производству оружия. К концу 1980-х гг. ЮАР более, чем наполовину сократила свою зависимость от импорта вооружений. Постоянно росли вложения в производство оружия. Более того, ЮАР разрабатывала собственное ядерное оружие. Это косвенно подтверждается вышеприведенными данными о том, что ООН неоднократно повторялось в своих призывах и требованиях прекратить поставки оружия ЮАР. Хотя отмечается, что без западных технологий и капитала военные возможности ЮАР все же значительно ослабли, как и выросли затраты на обход санкций и собственные разработки.

Таким образом, говорить об абсолютной эффективности санкций в части достижения их целей не приходится. Единственно очевидным фактом, в котором сходятся почти все исследователи, является то, что росли издержки экономики ЮАР, которые проявлялись в виде дисконта к экспорту и наценки к импорту.

Как отмечали сами власти ЮАР, в период с 1973 по 1984 гг. из-за санкций ЮАР должна была вынуждена платить на 22 млрд. рэндов больше в сравнении с ситуацией равноправной международной торговли.

Валютная «ловушка»

Ключевой особенностью экономики ЮАР и одновременно ее слабым местом, впрочем характерным для многих развивающихся экономик, являлась зависимость от свободно конвертируемой иностранной валюты.

Экономика ЮАР критически зависела от импортных энергоресурсов, технологий, машин и оборудования. Таким образом, любой значимый рост внутренней деловой активности увеличивал спрос на иностранную валюту, которую страна могла приобрести либо за счет выручки от экспорта, либо за счет притока иностранных инвестиций. На указанные факторы, в свою очередь, оказывали влияние мировые цены на основные статьи экспорта ЮАР, позиция зарубежных кредиторов, настроения инвесторов, а также колебания курсов валют на международном валютном рынке.

Учитывая критическую зависимость экономики ЮАР от свободно конвертируемой валюты, на все события, которые негативно влияли на поступления в страну капитала, равно как и приводили к его оттоку, власти были вынуждены реагировать соответствующими ответными мерами в основном из арсенала мер валютного контроля и монетарной политики.

Ценовая же конъюнктура на мировых рынках (в первую очередь — на рынках золота и нефти) либо усугубляла ситуацию для экономики ЮАР, либо, наоборот, помогала преодолеть последствия санкционного давления.

В результате, как при усилении санкционного давления на ЮАР, так и при неблагоприятном изменении цен на основные предметы южноафриканского экспорта фактически срабатывала встроенная в экономику валютная «ловушка», с последствиями срабатывания которой и приходилось бороться. Следует отметить, что данная проблема была характерна не только для ЮАР, но и для многих других развивающихся экономик, валюта которых не признавалась в качестве международного платежного средства [8].

Одним из серьезных вызовов для экономики ЮАР эпохи политики апартеида стали последствия событий 1961 года в Шарпевиле (расстрел демонстрации), а именно отток капитала из страны на фоне внутренних политических рисков и рисков усиления санкционного давления на ЮАР.

В целях предотвращения оттока капитала из страны властями были введены ограничения. Валютный контроль в ЮАР послевоенного времени был введен не впервые.

Например, исследователями отмечается [9], что еще в 1939 году ЮАР, являясь в то время членом Британской Стерлинговой Зоны (British Sterling Area), вместе с другими странами указанной зоны ввела ограничения на отток капитала в страны, не относящиеся к данной зоне. Данная мера была призвана обеспечить контроль за валютой, происходящей из Соединенного Королевства.

Ограничения же, введенные властями ЮАР после событий 1961 года, стали первыми серьезными ограничениями, введенными страной в собственных национальных интересах. Система ограничений была оформлена специальным актом, комплексно регулировавшим все аспекты операций с валютными ценностями в стране — EXCHANGE CONTROL REGULATIONS, 1961, а также другими документами.

В соответствии с требованиями валютного контроля в целях предотвращения оттока капитала из страны резидентам запрещалось иметь активы за рубежом или выводить из страны капитал без разрешения властей.

Что касается нерезидентов, то властями была ограничена репатриация нерезидентами ранее осуществленных ими инвестиций. С июня 1961 года и до февраля 1976 года власти ЮАР строго контролировали покупку иностранной валюты нерезидентами, которые могли покупать ее за счет средств от продажи ценных бумаг на фондовой бирже Йоханнесбурга только на основании специальных разрешений властей ЮАР. В случае же отсутствия разрешений рэнды блокировались — они не могли переводиться между нерезидентами, но могли использоваться для покупки в ЮАР котируемых ценных бумаг и долгосрочных государственных облигаций. Купленные бумаги можно было перевести в другую юрисдикцию, но их перевод и реализация сопровождалась дополнительными издержками.

Данная система широко известна в мире как система «two-tier exchange rate» или «dual exchange rate» и предполагает наличие в стране нескольких курсов национальной валюты — как правило, коммерческого и специальных курсов для различных целей совершения операций. В 1961 году фактически использовалась разновидность такой системы. В дальнейшем власти ЮАР ее только модифицировали. С 1978 года вместо «blocked rands» стали использоваться «securities rands», в которых нерезиденты осуществляли сделки с ценными бумагами в ЮАР, а с 1979 года стал применяться уже более известный среди исследователей финансовый рэнд («financial rand»), с использованием которого нерезиденты могли свободно, без специальных разрешений, приобретать как котируемые, так и некотируемые на бирже ценные бумаги.

Основной идеей введения системы двойного валютного курса было снизить для нерезидентов стимулы для вывода капитала из ЮАР и мотивировать на его приток за счет соответствующих барьеров и стимулов (соответственно).

Долговая «ловушка»

Впоследствии, в феврале 1983 года, на фоне роста мировых цен на золото, произошедшего в 1982 году сокращения дефицита текущего счета платежного баланса и прогноза его профицита в 1984 году, укрепления рэнда и роста поступлений кредитных средств из-за рубежа власти ЮАР решили отменить систему двойного валютного курса.

Нерезиденты же, в условиях нараставших политических и санкционных рисков, воспользовались ситуацией и стали продавать акции и паевые инвестиционные фонды и выводить вырученные средства за границу. Начавшееся снижение мировых цен на золото усугубило ситуацию. Давление на производство и импортируемая инфляция привели к повышению ставок денежного рынка.

В условиях двузначной инфляции, расширения денежной массы и высоких процентных ставок южноафриканский бизнес стал занимать средства за рубежом под более низкие ставки. Опасность крылась в том, что в условиях высоких, как их оценивали зарубежные инвесторы, рисков экономики ЮАР и усилившегося санкционного давления зарубежные банки более не были готовы давать «длинные» кредиты. В результате нарастала краткосрочная задолженность экономики ЮАР с неочевидными перспективами ее погашения. В частности, к середине 1985 года более 80% предоставленных экономике ЮАР кредитов американских банков и около 60% кредитов банков Великобритании были краткосрочными.

Примечательно, что удорожание внутреннего кредитования оказало специфический эффект и на фондовый рынок ЮАР, который, несмотря на санкционные ограничения и ухудшение состояния экономики, испытал настоящий бум. Интересы многих, в том числе малоизвестных, компаний, нашедших в фондовой бирже возможности более дешевых заимствований, совпали с интересами частных инвесторов, стремившихся компенсировать высокую инфляцию. В период 1985–1987 гг. на рынке произошло множество новых листингов с рекордом в 1987 году (более 200). На Йоханнесбургской фондовой бирже (JSE) для стимулирования соответствующих заимствований даже был создан специальный сектор — Сектор Развития, в котором были представлены компании, которые не удовлетворяли строгим требованиям листинга на JSE.

Риски были явно недооценены. Информация в проспектах эмиссии новых эмитентов часто вводила в заблуждение относительно справедливой цены акций, подписка на IPO часто проходила по заниженным ценам, затем цена взлетала, и участники подписки вскоре после размещения забирали себе всю основную прибыль, а те, кто подключался к новым акциям позднее (на вторичном рынке), нередко несли убытки. Период бурного рискованного роста закономерно закончился в 1987 году обвалом котировок акций в среднем на 40% (больше обвала многих других рынков в том же году).

Триггером же срабатывания долговой «ловушки» краткосрочных зарубежных заимствований послужили очередные волнения в ЮАР в конце 1984 — первой половине 1985 гг., в результате которых властями ЮАР в июле было введено чрезвычайное положение и начались массовые задержания и наведение порядка в стране. Зарубежные правительства стали объявлять новые санкции против ЮАР, рынок ЮАР отреагировал обвалом фондовой биржи и обесценением национальной валюты.

В конце июля того же года американский Chase Manhattan Bank на фоне происходящих событий объявил, что не будет предоставлять кредиты южноафриканским заемщикам. На следующий день его примеру последовала корпорация Security Pacific, и в течение августа другие американские банки пошли по тому же пути. Британские банки поступили аналогично, и даже немецкие и швейцарские банки вскоре отказались заполнять брешь, оставленную американскими банками. Учитывая, что очередные сроки погашения краткосрочных кредитов приходились на конец августа, стала высокой вероятность срабатывания долговой «ловушки», в которую попала южноафриканская экономика.

Исход капитала из страны нарастал. Зарубежные компании продолжали полностью или частично покидать страну. Их бизнес выкупался с дисконтом, чем воспользовался ряд южноафриканских конгломератов, таких как Anglo American, Barlow Rand, Sanlam, Gencor.

В середине августа Президент ЮАР выступил с речью, от которой ожидали кардинальных мер по спасению финансовой системы и экономики в целом, но инвесторы не увидели в ней обнадеживающих для них сигналов. В результате национальная валюта

обесценилась еще на 20%, поскольку уже стало очевидно, что ЮАР не расплатится с обязательствами в конце августа.

Властям пришлось идти на кардинальные меры по спасению национальной финансовой системы и экономики, в частности были заморожены выплаты по большей части (10 из 14 млрд. долл. США) краткосрочного долга (впоследствии проводилось множество встреч, на которых обсуждались варианты реструктуризации долга, соглашение властей ЮАР с 34 банками было достигнуто только в марте 1987 года), была вновь введена система двойного валютного курса (курс финансового рэнда отличался от коммерческого почти на 40%), а также управляемое плавание рэнда, предполагавшее проведение, в том числе валютных интервенций.

С реструктуризацией долгов и небольшим затишьем в сфере политики, которому предшествовал достаточный жесткий шаг со стороны США — принятие The Comprehensive Anti-Apartheid Act of 1986, а также других громких санкций, в том числе по линии группы The Commonwealth, в 1987 году вроде бы ситуация начала стабилизироваться.

Но в 1988 году кризис возобновился с новой силой. Сильное снижение мировых цен на золото и возобновление деловой активности, спровоцировавшее рост импорта и, соответственно, повышенный спрос на иностранную валюту, вновь привели к ухудшению экономической ситуации, объем резервов страны достиг критической отметки.

Как отмечали отдельные исследователи, например [10], дерегулирование валютного контроля в 1983-1985 гг. зашло слишком далеко, и Резервный Банк ЮАР фактически поощрял рискованные заимствования за рубежом. Уже в 1989 году, через четыре года после того, как разразился долговой кризис, правительство ЮАР отчаянно нуждалось в иностранной валюте, и капитал утекал из экономики почти так же быстро, как он вливался в экономику ЮАР в 1960-е гг.

Обслуживать долги южноафриканской экономике стало еще тяжелее. Давление на платежный баланс вызывало инфляцию, которую национальному банку страны приходилось подавлять ценой повышения стоимости денег и сдерживания деловой активности в стране. Экономика попала в замкнутый круг.

Как отметил заместитель управляющего Резервным Банком ЮАР и главный переговорщик по долгам страны, Jan Lombard, ситуация дошла до того, что «Нам приходилось намеренно подавлять национальную экономику, чтобы иметь профицит платежного баланса, необходимый для обслуживания долгов. Это подавление создавало ощущение того, что мы не можем выбраться из всего этого».

Выводы

Опыт функционирования экономики ЮАР в условиях санкций в 1960-1990 гг., несмотря на множество различий в обстоятельствах санкций и характеристиках южноафриканской и российской экономик, имеет ряд параллелей с текущей ситуацией санкционного давления на российскую экономику, и следующие основные выводы из опыта ЮАР, по мнению автора, могут представлять интерес для обеспечения и устойчивости и развития экономики в условиях санкций.

Во-первых, как показывает опыт ЮАР, несмотря на постоянное расширение санкций, экономические интересы стран, в первую очередь потребность в ресурсах и товарах, преобладали над политикой, что позволяло экономике ЮАР функционировать, хотя и с дополнительными издержками. Основной вывод из данного обстоятельства — основным и эффективным «щитом» в противодействии санкциям является развитие и диверсификация производства внешнеэкономической деятельности.

Второй важный вывод из опыта ЮАР — не допускать критической зависимости от отдельных стран (блоков) по ключевым ресурсам экономики, а по возможности — обеспечивать их собственную добычу и производство. Импортозамещение в ключевых областях, развитие технологий альтернативного производства необходимых ресурсов и товаров становятся залогом экономической безопасности.

В-третьих, для экономик с валютой, не являющейся средством международных расчетов, всегда в резерве должен находиться комплекс мер валютного контроля на различные сценарии развития событий. При этом также должны прорабатываться варианты альтернативных каналов и средств международных расчетов.

Четвертое — в современном мире информационных технологий, когда практически любая экономика зависит от «hard» и «soft» оборудования и программного обеспечения и от доступа в Интернет, не должно быть высокого риска концентрации на иностранных поставщиков/ разработчиков по необходимой для экономики инфраструктуре.

Пятое — меры по борьбе с инфляцией не должны подавлять внутреннее кредитование национальной экономики. Меры по таргетированию инфляции должны быть максимально сбалансированы как по инструментам, так и по экономическим целям.

Шестое — учитывая, что одно из самых грозных санкционных оружий — финансовое, нельзя допускать высоких уровней внешнего заимствования, особенно — краткосрочного, и критичной зависимости от зарубежных финансовых технологий.

Кроме того, в условиях повышенной инфляции и роста стоимости кредитования нельзя допускать повышенных рисков на внутреннем фондовом рынке. Целесообразно создавать условия для компаний по привлечению средств на фондовой бирже и предоставлять инвесторам возможности компенсировать инфляцию, но одновременно необходимы системные меры по контролю за связанными с этим рисками для финансовой стабильности.

Анализ действий российских властей и корпораций после введения масштабных санкций в отношении российской экономики и финансовой системы, по мнению автора, свидетельствует о том, что опыт ЮАР и других стран в похожих ситуациях был учтен.

Об этом могут свидетельствовать заблаговременная разработка собственных платежных систем и снижение зависимости от зарубежной ИТ-инфраструктуры, снижение уровня внешнего долга России, своевременное введение мер в области валютного контроля и монетарной политики, оперативная реакция на падение фондового рынка, результативная работа по перенастройке внешнеторговых связей и другие меры.

Результативная работа продолжается, и от комплексности и эффективности дальнейших действий по всем вышеуказанным и другим направлениям, в том числе недопущения экономических и финансовых «ловушек», во многом будет зависеть устойчивость национальной экономики в долгосрочной перспективе.

Литература

1. Neta C. Crawford and Audie Klotz. How Sanctions Work: Lessons from South Africa. [Электронный ресурс]. URL: https://www.sahistory.org.za/sites/default/files/archive-files/neta_crawford_audie_klotz_how_sanctions_work_sbook4you.org_.pdf (дата обращения: 10.07.2023).
2. Организация Объединенных Наций. Цифровая библиотека. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.digitallibrary.un.org> (дата обращения: 12.07.2023).
3. Macrotrends. South Africa. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.macrotrends.net/countries/ZAF/south-africa/> (дата обращения: 22.07.2023).

4. Trading Economics. South Africa. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tradingeconomics.com/south-africa> (дата обращения: 23.07.2023).
5. Seeraj Mohamed and Kade Finnoff. Capital Flight from South Africa, 1980 to 2000. [Электронный ресурс]. URL: https://archive.uneca.org/sites/default/files/uploaded-documents/IFF/iff_capital_flight_from_sa_en.pdf (дата обращения: 24.07.2023).
6. Neta C. Crawford. Oil Sanctions Against Apartheid. [Электронный ресурс]. URL: <https://link.springer.com/chapter/10.1057/9781403915917/5> (дата обращения: 24.07.2023).
7. The Washington Post. Japan South African Trade is diplomatic embarrassment of riches. January 8, 1987. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.washingtonpost.com/archive/politics/1987/01/08/japan-south-african-trade-is-diplomatic-embarrassment-of-riches/924b9db4-b3f6-4882-b041-cf15ed50a120/> (дата обращения: 24.07.2023).
8. Маняхин Т.В. Мировая практика валютного регулирования: основные методы и проблемы их применения // Финансы и кредит. 2004. № 25 (163). С. 66-71.
9. Dr. Chris Stals. The changing face of exchange control and its impact on cross-border investment opportunities in South Africa. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bis.org/review/r980830c.pdf> (дата обращения: 25.07.2023).
10. Alan Hirsch. The origins and implications of South Africa's continuing financial crisis. [Электронный ресурс]. URL: <https://d.lib.msu.edu/tran/85/OBJ/download> (дата обращения: 25.07.2023).

References

1. Neta C. Crawford and Audie Klotz. How Sanctions Work: Lessons from South Africa. [Elektronnyy resurs]. URL: https://www.sahistory.org.za/sites/default/files/archive-files/neta_crawford_audie_klotz_how_sanctions_work_sbook4you.org_.pdf (data obrashcheniya: 10.07.2023).
2. Organizatsiya Ob'yedinennykh Natsiy. Tsifrovaya biblioteka. [Elektronnyy resurs]. URL: <https://www.digitallibrary.un.org> (data obrashcheniya: 12.07.2023).
3. Macrotrends. South Africa. [Elektronnyy resurs]. URL: <https://www.macrotrends.net/countries/ZAF/south-africa/> (data obrashcheniya: 22.07.2023).
4. Trading Economics. South Africa. [Elektronnyy resurs]. URL: <https://www.tradingeconomics.com/south-africa> (data obrashcheniya: 23.07.2023).
5. Seeraj Mohamed and Kade Finnoff. Capital Flight from South Africa, 1980 to 2000. [Elektronnyy resurs]. URL: https://archive.uneca.org/sites/default/files/uploaded-documents/IFF/iff_capital_flight_from_sa_en.pdf (data obrashcheniya: 24.07.2023).
6. Neta C. Crawford. Oil Sanctions Against Apartheid. [Elektronnyy resurs]. URL: <https://link.springer.com/chapter/10.1057/9781403915917/5> (data obrashcheniya: 24.07.2023).
7. The Washington Post. Japan South African Trade is diplomatic embarrassment of riches. January 8, 1987. [Elektronnyy resurs]. URL: <https://www.washingtonpost.com/archive/politics/1987/01/08/japan-south-african-trade-is-diplomatic-embarrassment-of-riches/924b9db4-b3f6-4882-b041-cf15ed50a120/> (data obrashcheniya: 24.07.2023).
8. Manyakhin T.V. Mirovaya praktika valyutnogo regulirovaniya: osnovnyye metody i problemy ikh primeneniya // Finansy i kredit. 2004. № 25 (163). S. 66-71.
9. Dr. Chris Stals. The changing face of exchange control and its impact on cross-border investment opportunities in South Africa. [Elektronnyy resurs]. URL: <https://www.bis.org/review/r980830c.pdf> (data obrashcheniya: 25.07.2023).
10. Alan Hirsch. The origins and implications of South Africa's continuing financial crisis. [Elektronnyy resurs]. URL: <https://d.lib.msu.edu/tran/85/OBJ/download> (data obrashcheniya: 25.07.2023).